

Юрченко Михаил Викторович, Юрченко Наталья Николаевна

**ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Предметом данного исследования является политико-экономическая интегративная идеология как способ оптимизации управленческого процесса в современной России, реализуемая поддержанием баланса интересов различных социальных групп, и ее значение для осуществления экономического модернизационного проекта. Актуализируется необходимость новой политико-экономической парадигмы управления в ситуации мирового финансового кризиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323:33:338.2

Предметом данного исследования является политико-экономическая интегративная идеология как способ оптимизации управленческого процесса в современной России, реализуемая поддержанием баланса интересов различных социальных групп, и ее значение для осуществления экономического модернизационного проекта. Актуализируется необходимость новой политико-экономической парадигмы управления в ситуации мирового финансового кризиса.

Ключевые слова и фразы: политико-экономическая интеграция; оптимизация управленческого процесса; интегративная идеология; баланс интересов; новая политико-экономическая парадигма управления.

Михаил Викторович Юрченко, к. полит. н., доцент

Наталья Николаевна Юрченко, к. полит. н.

Кафедра политологии и политического управления

Кубанский государственный университет

mvurchenko@mail.ru; nnyurchenko@mail.ru

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Исследование выполнено в процессе работы над проектом «Оптимизация административных практик в области политического и государственного управления в современной России» по программе Министерства образования и науки «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009-2013 гг.) № 16.740.11.0285.

Актуальность рассматриваемой темы объясняется необходимостью повышения эффективности политико-экономических взаимодействий на основе научного инструментария выявления технологий оптимизации административных практик. Научно-теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что обосновывается необходимость новой политико-экономической парадигмы, содержательно включающей концепцию интегративной идеологии, основные положения которой могут быть использованы в качестве методологической основы новых целевых программ. Новизна предлагаемой работы состоит в том, что в такой постановке научных проблем и сочетании теоретических концептов данная тема исследуется впервые. В статье рассматриваются идеологические аспекты повышения эффективности управления как социально-гуманитарной технологии осуществления стратегии политико-экономической модернизации.

Целью данного исследования является определение значения политико-экономической интегративной идеологии для оптимизации управленческого процесса в современной России и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Рассматривая интегративную идеологию в России как политико-экономическую формулу оптимизации управленческого процесса, нацеленную на обеспечение возможности конструктивного взаимодействия различных социально-политических сил, можно утверждать, что именно способы консолидации сообщества должны быть стержневым элементом модернизации. Ее разработка связана с экономическими интересами диверсифицированных социальных групп, которые в совокупности выступают в качестве носителя – субъекта идеологии реформ. Как утверждают специалисты, государство вправе считать успешной такую реформу, которая выводит его на долговременные капиталоемкие проекты, представляющие собой инвестиционные вложения особо крупного размера (более 1 млрд долл.), независимо от пространственного уровня реализации, и преобразующие политико-экономическую сферу [5, с. 210].

Общим, системообразующим концептом политико-экономической стратегии развития России является национальная безопасность страны и ее граждан. И та парадигма, в которой наиболее адекватно оценивается ситуация мирового финансового кризиса, вызовы и угрозы для общества и в которой концептуально раскрываются объяснительные модели формирования интегративных процессов, становится наиболее востребованной в качестве теоретической основы идеологии модернизации в аспекте прагматической политики. Каждая социальная группа в параметрах своей внутренней логики выстраивает иерархию многосложных общественных благ, доказывая приоритет одних перед другими. В тематизации современного политико-экономического дискурса преобладает общая проблема противодействия господству: парадоксальным образом все, даже «враждебные друг другу группы», точнее их «лидеры общественного мнения» (идеологи) говорят о том, «как сделать так, чтобы ни одно общественное благо не послужило средством господства» [8, с. 90]. Понимание, объяснение, интерпретирование и аргументация в процессе конфликтного взаимодействия различных политических и экономических акторов так или иначе приводят к феномену «искажённой коммуникации». Наличие политической воли необходимо всегда, когда нужно пойти против стереотипов большинства, чтобы в дальнейшем добиться эффекта синергии, внутреннего единства, консолидации и сотрудничества. Миссия политико-экономической теории заключается в том, что она, развиваясь, размышляет по поводу подлинного блага и зла в политике и экономике. Это процесс понимания нравственной ответственности,

социального долга, продуктивности кооперативных связей и органической социальной солидарности, без которых власть не может найти устойчивых точек опоры для выхода из кризиса.

Возможность «преодолеть последствия геополитико-экономической катастрофы, происшедшей в конце XX века с Россией в результате поразившего страну системного кризиса», определяется ее способностью перейти к новому качеству экономического роста, что является условием устойчивого развития страны [9, с. 6]. Кроме того, что для этого требуется создание новой технологической базы производства, экономики знаний, непрерывное развитие человеческого потенциала, сегодня необходимо акцентировать внимание на ресурсах интеграции (внутренней и внешней). А это, в свою очередь, обуславливается качеством управленческой деятельности, возможностями оптимизации административных практик [12; 13]. Нынешние воспроизводственные параметры национального хозяйства России не могут быть названы ни устойчивыми, ни перспективными. Поэтому «главной задачей становится изменение содержания экономической политики в направлении перехода на воспроизводственную траекторию, изменяющую само качество экономического роста... «Увлечение» же валовыми темпами роста, выдвигание их в качестве главного критериального показателя социально-экономического успеха неизбежно «затушевывает» переход к новому качеству роста» [9, с. 19]. Интегративная составляющая в этом контексте является важным сегментом эволюции российской экономики в направлении эффективной модернизации.

В настоящее время, когда в мире сложились благоприятные условия для спекулятивного сектора предпринимательства, оказавшего негативное влияние на весь международный порядок, основным элементом новой политико-экономической парадигмы развития нашей страны должна стать поддержка реального сектора экономики. И в первую очередь тех предприятий, которые относятся к инфраструктурным, обеспечивающим реализацию социальных программ, а значит, и внутривнутриполитическую стабильность, и интеграцию как условие общественной безопасности. При этом следует подчеркнуть, что и стабильность, и интеграция, и безопасность реализуются, прежде всего, посредством поддержания баланса интересов различных социальных групп. Процесс интеграции России в мировую экономическую систему может происходить только при условии, если внешняя интеграция будет сопровождаться и дополняться внутренней, проявляющейся в эффективном функционировании региональных экономик, повышении внутреннего экономического потенциала территорий, обусловленном укреплением горизонтальных связей. В стратегическом планировании последних лет в России наметились тенденции отказа от принципов бюджетного выравнивания и перехода к принципам создания «опорных регионов». Так, по оценке экспертов, несмотря на стабильный рост ВРП по регионам Северо-Кавказского федерального округа, здесь не происходит повышения качества жизни населения, а наоборот, наблюдается его снижение в результате отставания в развитии социальной инфраструктуры, что ведет к эскалации социально-политической напряженности в ряде субъектов федерации. Как известно, развитие социокультурных связей способствует укреплению торгово-экономических отношений и более тесному взаимодействию между региональными хозяйствующими субъектами [1, с. 10], то есть формирование горизонтальных связей внутри страны создает дополнительные ресурсы для реализации интеграционной политики в трансграничном измерении.

Мировой финансово-экономический кризис в совокупности с природно-климатическими и политическими катаклизмами, угроза дальнейшего обострения конфликта за источники сырья, нестабильность мировых рынков энергоносителей приводят к непредсказуемости социально-экономического развития как во всём мире, так и в России. Основные риски для России связаны со значительной зависимостью от динамики внешней производственной среды, что усугубляет и внутривнутриполитические конфликты по поводу выбора стратегии модернизации. Особенно болезненно многими политическими акторами внутри страны воспринимается то, что Россия всё более и более признаётся объектом «наднациональной экспансии» [4, с. 233], в то время как другие игроки, акцентируя внимание на технологической и информационной отсталости российского общества, тем не менее не видят угрозы в том, что она может превратиться в сферу соперничества ведущих стран мира за контроль над энергоносителями. Борьба политических пониманий происходит на фоне реальной смены эпох: система власти индустриального прошлого заменяется новой системой власти информационного настоящего [11]. Происходящие в обществе стремительные трансформации имеют свою специфическую логику зависимости от определённых политических, экономических и медиаструктур, влияющих друг на друга в конфликтном взаимодействии, меняющих приоритеты и создающих как конструктивные, так и деструктивные механизмы властвования. Идеологическая природа всех возникающих конфликтов и очагов напряжённости проявляется в основном как противоречие между вызовами этой новой цивилизации информационного типа и традиционными устоями привычного индустриального общественного уклада.

Несмотря на то, что конфликты вообще имеют идеологическую природу, в современной России необходима идеология как некая субстанция, существующая над социальными, политическими, экономическими и этническими разногласиями, объединяющая, мобилизующая многосоставное мультикультурное общество на реализацию стратегии развития. Однако сам по себе модернизационный проект неоднозначно трактуется представителями различных групп интересов и в обществе в целом, и внутри правящего класса, поэтому интегративная идеология необходима для создания условий устойчивого политико-экономического развития страны. Идеология, являясь особым типом духовного освоения мира, выражает интересы субъектов политико-экономического процесса, отражает проблемы социальной целостности и имеет систематизированную

теоретическую форму. Ее разработка связана с экономическими интересами диверсифицированных социальных групп, которые в совокупности должны выступить в качестве носителя – субъекта данной идеологии. Как утверждает Майкл Оукшот, «политика представляется деятельностью, имеющей источник в себе самой, когда эмпиризму предшествует и им управляет идеологическая деятельность», что в принципе можно рассматривать как адекватное понимание политической активности [6, с. 201]. Так называемый идеологический стиль в политике как желательный или нежелательный способ соблюдения общественных соглашений также представляет собой важный аспект отношений власти и народа, гражданского общества и государства. Политико-экономическая идеология включает в себя набор связанных между собой конкретных и абстрактных принципов и идей, которые принимаются как базовые для определенной социальной общности, имеющей организационное оформление в виде некой организации или какого-либо иного социального института, по аналогии с тем, как в науке выдвигается некая гипотеза. Политическая идеология требует того, чтобы содержание понятий «свобода», «демократия» или «справедливость» было заранее известно, и таким образом заставляет эмпиризм работать [Там же, с. 201-202]. В постсоветский период в обществе образовался ценностно-идейный вакуум, который никак не заполнялся, несмотря на бескомпромиссную борьбу различных идеологем. Представляющееся невозможным нормальное функционирование гражданского общества и государственного аппарата в таких условиях порождало обширную дискуссию, развернувшуюся вокруг проблемы формирования новой идеологии политико-экономического развития обновленной России. Многими политиками и интеллектуалами осознавалась необходимость создания новой парадигмы политической идеологии еще в 90-е годы. Но тогда, наоборот, начался «парад суверенитетов», углубление конфликтов в результате политики ваучерной приватизации и состояния социальной аномии. Наиболее востребованной представлялась выработка интегративной модели политической идеологии [2, с. 16-17], но для этого еще не сформировалась социальная база, отсутствовала политическая воля к проведению политики консолидации общества. И только с 2000-х гг. ситуация резко начала меняться благодаря появлению новых идей и смыслов, в которых наметились тенденции к интеграции общества. Это концепции «суверенной демократии», «вертикали власти», административной реформы и другие. И, несмотря на непопулярность этих политических формул, проявился некоторый интегративный эффект, который стал признаваться отдельными группами общества как возможность возрождения статуса России на мировой арене в качестве влиятельного субъекта мирового политико-экономического процесса.

С 2012 года начинает функционировать единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана, что является отражением интеграционной политики Российской Федерации внутри страны и на международном уровне и выступает адекватным ответом на вызовы глобализации. В условиях мирового финансового кризиса государства вынуждены искать новые ресурсы для экономического роста и политической стабильности. В этой ситуации дополнительный импульс получили разработки интеграционных моделей оптимизации управленческого процесса. По мнению В. В. Путина, «по сути, речь идет о превращении интеграции в понятийный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [7].

Наши представления о том, как формируются системы идей, как они трансформируются и взаимодействуют с другими символическими формами, в связи с рассмотрением концептов политико-экономической интеграции как идеологии оптимизации управленческого процесса в современной России, важны для формирования неоменталитета, генерирования новых смыслов в ситуации инновационного дефицита. Понять сущность и проявления политико-экономического процесса в условиях мирового системного кризиса возможно только при условии признания конфликтного взаимодействия различных пониманий происходящего представителями разнообразных заинтересованных групп, которые в зависимости от характера понимания объединяются вокруг влиятельного артикулятора своих мыслей, идей, взглядов, оценок. У каждого такого артикулятора есть неизменное желание узурпировать право политико-экономического понимания и диктовать свои критерии новаторства и прагматизма, демократичности и авторитаризма, прогрессивности и отсталости, эффективности и неэффективности политико-экономической системы. В публичном дискурсе можно наблюдать неоднозначные определения таких понятий, как «экономическая безопасность», «угрозы безопасности», «права человека», «защищенность жизненно важных интересов общества, личности и государства», «эффективные модели модернизации». Интерпретации и трактовки этих феноменов задаются противостоянием «западников» и «антизападников», космополитов и патриотов, интернационалистов и националистов, монетаристов и сторонников государственного управления экономикой, апологетов политического насилия и пацифистов, что и воспроизводит ситуацию раскола в обществе. Прагматизм в политике, в первую очередь ориентирующийся на рациональный выбор и экономическую эффективность, напрямую связан с интеграционной концепцией экономической стратегии, отличается от многих социально-политических позиций именно своей приверженностью к реальному процессу, стремлением избегать крайностей и ставить нереальные популистские цели. Основной идейный постулат прагматического реализма заключается в признании относительности порядка и урегулированности экономических связей – с одной стороны, и процессов рыночной самоорганизации – с другой. У каждого влиятельного политического и экономического субъекта появляется определенная позиция по отношению к интеграционным механизмам и явлениям. По своей сути эффективная экономическая политика государства не может абсолютизировать, гипертрофировать какие-либо крайности, будь то монополия или спонтанные неуправляемые процессы.

Большую роль в формулировании интенций интегративной идеологии сыграл созданный в 2005 г. Центр социально-консервативной политики, цель которого – формирование эффективной стратегии развития страны [10]. Под социальным консерватизмом подразумевается система ценностей, которая способна объединить большинство граждан России. Это территориальная целостность и суверенитет России, повышение роли нашей страны в мире, сохранение традиций российского общества, его многонационального и многоконфессионального характера, модернизация на основе единой стратегии развития. Немаловажной является философская трактовка политико-экономической интегративной идеологии. Так, русский философ И. Ильин, отмечая, что политика невозможна без идеала, обращал внимание на то, что она должна быть трезво-реальной, что политическое служение должно не раскалывать людей, не разжигать их страсти, а объединять на том, что им всем близко. Настоящий политик должен увлечь на верный путь широкие круги народа, ибо политика и идеология есть искусство объединять людей [3, с. 404, 406]. Необходимость использования социальных ресурсов интеграции (которую можно в данном случае рассматривать в контексте эффекта синергии) связана с поиском новых моделей технологического прорыва и социокультурной эволюции общества, форм и методов обеспечения социально-экономического роста, повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности экономики России в мировом хозяйстве.

Таким образом, интегративную идеологию можно рассматривать как политико-экономическую формулу оптимизации управленческого процесса, нацеленную на обеспечение возможности конструктивного взаимодействия различных социально-политических сил. Ее разработка связана с экономическими интересами диверсифицированных социальных групп, которые в совокупности могут выступить в качестве носителя – субъекта данной идеологии, и именно способы консолидации сообщества в этих условиях станут стержневым элементом модернизации. В этой связи, на наш взгляд, необходим внятный идеологический стиль в политико-экономической сфере с целью соблюдения общественных соглашений интегративного характера.

Список литературы

1. **Абдулманов С. Г.** Условия развития интеграционных связей в Северо-Кавказском федеральном округе // *Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 10-13.
2. **Алексеева Т. А., Капустин Б. Г., Пантин И. К.** Перспективы интегративной идеологии // *Полис*. 1997. № 3. С. 16-22.
3. **Ильин И. А.** О грядущей русской культуре // *Ильин И. А. Родина и мы*. Смоленск, 1995. 511 с.
4. **Калашников М.** Глобальный Смутокризис. Минск: Харвест, 2009. 639 с.
5. **Митрофанова И. В., Жуков А. Н.** Территориальные мегапроекты: риски реализации и перспективы для Юга России // *Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 210-213.
6. **Оукшот М.** Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-Пресс, 2002. 288 с.
7. **Путин В. В.** Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Известия*. 2011. 3 октября.
8. **Рикёр П.** Справедливое / пер. с фр. М.: Гнозис; Логос, 2005. 304 с.
9. **Сорокин Д. Е.** Россия на политико-экономической карте мира // *Россия: тенденции и перспективы развития*. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 6-20.
10. **Стратегия социально-экономического развития России на 10 лет** / Центр социально-консервативной политики. М., 2007. С. 183-206.
11. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти / пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 669 с.
12. **Юрченко М. В., Юрченко Н. Н.** Преобразования системы административно-политического управления в современной России: модернизационный аспект // *Россия: вчера, сегодня, завтра*. Краснодар, 2011. С. 143-150.
13. **Юрченко Н. Н.** Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении [Электронный ресурс] // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 3. С. 238-241. URL: <http://teoria-praktica.ru/> (дата обращения: 20.03.2011).

POLITICAL-ECONOMIC INTEGRATION AS MANAGEMENT PROCESS OPTIMIZATION IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

Mikhail Viktorovich Yurchenko, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Natal'ya Nikolaevna Yurchenko, Ph. D. in Political Science
Department of Political Science and Political Management
Kuban' State University
mvyurchenko@mail.ru, nnyurchenko@mail.ru

The authors consider political-economic integrative ideology as the way to optimize management process in modern Russia, carried out by maintaining interests balance between different social groups, and its significance for economic modernization project implementation, and actualize the necessity of new political-economic management paradigm in the situation of global financial crisis.

Key words and phrases: political-economic integration; management process optimization; integrative ideology; interests balance; new political-economic management paradigm.